

Глава 17: Сладкое

Ли Жань не знал, что творилось в доме Чи Мо, и не догадывался, что ещё долго не увидит тот браслет из чёрных бусин бодхи.

Вернувшись домой, он съел немного: три ролла, одно яйцо и триста миллилитров молока. На ночь юноша старался не переедать.

Умываясь, он смотрел на своё отражение в зеркале. Всё то же лицо, мягкое и беззащитное.

Казалось, его можно обидеть в любой момент.

Раньше он ненавидел себя за это. Но в последние дни стал замечать, что всё не так уж и плохо.

Он и сам не знал, почему...

Возможно, несколько встреч с таким человеком, как Чи Мо, подсознательно заставили его поверить, что и он сам чего-то стоит.

Когда отражение в зеркале улыбнулось ему в ответ, он почувствовал себя ещё лучше.

На следующий день всё шло как обычно: уроки, ранний подъём, поход на рынок.

Покупателей было много, и почти все — новые лица. Зато продавцов Ли Жань за эти годы успел выучить, хотя близко ни с кем не сошёлся.

Он сразу замечал, если за прилавком стоял кто-то новый, но вида не подавал. С незнакомцами он дела не имел и к таким прилавкам не подходил. Лишь понаблюдав несколько дней и убедившись, что продавец — человек хороший, а товар у него свежий и недорогой, он решался сделать покупку.

Эта осторожность была у него в крови.

Торговаться у Ли Жаня больше не получалось.

Тот первый раз был чистой случайностью.

Но тот самый продавец, который однажды уступил ему, теперь, видя его, хоть и ворчал, что дешевле уже некуда, что это себе в убыток, но, видя, как неумело юноша пытается сбить цену, незаметно делал ему скидку или округлял сумму.

С тех пор Ли Жань стал его постоянным покупателем.

Не из благодарности, а потому, что у этого дяди всегда были свежие овощи, и сам он был человеком прямым и простым. С ним было легко.

Торговец, хоть и ругался, что парень пристрастился к халяве, но всё равно не брал лишних денег.

Дорожная пошлина для чёрного кота оставалась прежней — два яичных желтка в день. В последнее время он всё чаще приводил с собой свою подругу. Если раньше он прятал её, ревниво оберегая от посторонних глаз, то теперь, казалось, с гордостью демонстрировал её красоту.

Ли Жань уже хорошо разглядел белую кошку — она была настоящей красавицей.

Становилось всё жарче. Говорят, весна — время кошачьей любви, а летом появляются котята.

Ли Жань, думая об этом, то и дело поглядывал на живот белой кошки.

«Беременна? Не беременна?»

«Родила? Не родила?»

Он размышлял, сколько придётся платить, если у неё появятся котята. Двух желтков точно не хватит.

Котята ещё не появились, а Ли Жань уже на следующий день увеличил порцию.

Четыре желтка.

Кошкам нельзя есть яичный белок, вернее, нельзя есть много. Ли Жань никогда не давал им белки, съедая их сам.

Четыре дня он съедал по четыре белка. Ничего страшного не случилось, но он чувствовал себя не очень хорошо.

Видимо, и людям нельзя есть слишком много. А выбрасывать жалко.

Сегодня, как только он покормил кошек, из элитного района выехал чёрный Куллинан. Ли Жань удивился, увидев Чи Мо так поздно. Он думал, тот уже давно на работе.

— Господин Чи.

Мужчина, положив руку на опущенное стекло, кивнул.

Он посмотрел на мелькнувшие в кустах тени — чёрный и белый коты, завидев машину, тут же исчезли. Их настороженность ничуть не уступала той, с которой когда-то относился к Чи Мо сам Ли Жань.

— Так долго кормишь, приручил? — он снова посмотрел на юношу. — Или это окажутся неблагодарные волки?

Слова прозвучали так, будто он намекал на что-то другое.

— Приручил... наверное, — неуверенно ответил Ли Жань, отводя взгляд от пустого запястья господина Чи.

Затем он смущённо улыбнулся:

— Господин Чи, у вас есть яйца?

— М-м? — прищурился тот.

Ли Жань тут же протянул ему четыре яичных белка в скорлупе, очищенных от желтков, словно преподнося сокровище.

— Это вам. Варёные яйца — это вкусно.

Он научился очень аккуратно извлекать желтки: слегка надколов скорлупу, он разламывал её почти посередине и осторожно вынимал желток, оставляя белок практически целым внутри скорлупы.

Чи Мо хотел было спросить, что за объедки он ему подсовывает, но рука сама собой протянулась и приняла подношение.

...Ещё и после диких кошек.

Если бы его деловые партнёры узнали, что всемогущий господин Чи питается таким, они бы умерли от смеха.

— Не забудь написать, — сказал он.

Куллинан тронулся.

— Я помню, — ответил Ли Жань.

В последние дни Чи Мо сам учил его, о чём писать.

Когда Ли Жань, которому запретили обращаться за помощью к Ци Чжи, спросил, что же ему тогда писать, мужчина ответил: «Что угодно».

Светофоры, дороги, небо, облака, школа и, конечно, еда.

Каждая деталь, увиденная глазами, могла стать строкой в поэме.

Ли Жань прилежно писал, Чи Мо прилежно читал.

По дороге в школу юноша встретил хозяйку своей квартиры.

Она шла под руку с мужем, который нёс в руках тяжёлые сумки.

Ли Жань поздоровался.

— О, Сяо Жань, в школу идёшь? Так рано! Взятся за учёбу? — тётя Ван, забрав у мужа пакет с фруктами и велев ему беречь спину, с улыбкой протянула его Ли Жаню. — Будешь фрукты? Это дочка купила, она сейчас внуков заберёт и приедет. Сын в следующем месяце возвращается.

Ли Жань вежливо отказался.

При каждой встрече тётя Ван не упускала случая похвастаться своими детьми. Ли Жань видел её дочь — такая же улыбчивая и разговорчивая, как и мать. А вот сына не видел. Тётя Ван рассказывала, что после университета он уехал учиться за границу и вот теперь возвращается, чтобы жениться. Она радовалась, что он не привёз ей невестку-иностранку, а то как бы они общались?

Не начинать же каждое утро с «гуд монинг»?

В их семье царил тёплая, весёлая атмосфера. Ли Жаню было приятно это видеть, и он, немного завидуя, радовался вместе с тётей Ван, когда она делилась своими новостями с соседями.

***

Классного руководителя Класса 2-10 звали Бань Вэй.

Ученики звали его Лао Бань, что как нельзя лучше подходило к его имени и характеру. За десять дней до конца учебного года учителя словно подменили. Он стал приходить в школу на двадцать минут раньше и строго следить за дисциплиной.

Он поклялся, что если его класс снова займёт последнее место по результатам экзаменов, он «убьёт пару учеников для острастки», предупредив шестьдесят голов Класса 2-10, чтобы они побереглись.

Чтобы вырваться хотя бы на предпоследнее место, Бань Вэй в последние дни приходил в школу ни свет ни заря.

Когда Ли Жань вошёл в класс через заднюю дверь и в третий раз столкнулся с учителем, вошедшим через переднюю, в их глазах отразилось предчувствие апокалипсиса.

Казалось, миру скоро придёт конец.

Иначе с чего бы два главных разгильдяя вдруг взялись за ум?

— Ли Жань, ты в последнее время что-то слишком активен, — не выдержал Лао Бань.

Юноша хотел было сказать то же самое учителю, но не посмел.

Он молча ткнул пальцем в плечо Ци Чжи, чтобы тот подвинул свой стул и дал ему пройти.

Каждый раз, чтобы сесть на своё место или выйти, Ли Жаню приходилось напоминать Ци Чжи о своём существовании. Удивительно, как человек, сменивший столько подружек, мог быть таким невнимательным.

Сев за парту, Ли Жань под пристальным взглядом Лао Баня сделал вид, что углубился в учебник.

Но, как на грех, под руку попала математика. За два года в старшей школе он выучил все формулы, но решать задачи мог только наугад.

На недавнем экзамене он набрал 55,5 баллов...

И то лишь потому, что угадал много ответов в тестовой части.

Сегодня раздавали результаты последней контрольной.

Ли Жань получил 60.

«Неплохо»

— с облегчением подумал он.

— Считаю, на пять баллов лучше, чем в прошлый раз, — сказал Лао Бань, вызывая Ли Жана к доске. Он был доволен и продолжал: — Раз смог на пять, сможешь и ещё на пять. Так, глядишь, к выпускным экзаменам и на высший балл сдашь. Слышал, ты стал приходить раньше. Наверное, усердно занимаешься? С соседом по парте обсуждаешь непонятные темы?

Лао Бань отдал Ли Жаню и работу Ци Чжи, набравшего высший балл, и, посмотрев на последнюю парту, добавил:

— Ци Чжи, ты должен помогать своему соседу.

«У него любовь на уме, на переменах от телефона не отлипает. Удивительно, как ещё не скатился в учёбе»

— усмехнулся про себя Ци Чжи. Вслух же он с улыбкой ответил:

— Окей, окей, окей.

Ли Жань положил работу Ци Чжи на стол и снова ткнул соседа в плечо, чтобы тот дал ему пройти.

Как только прозвенел звонок и Лао Бань вышел из класса, Ли Жань тут же полез в рюкзак.

Он всегда держал телефон там.

На уроках он никогда им не пользовался, строго соблюдая школьные правила. Раньше и на переменах почти не доставал. Ци Чжи однажды спросил его, зачем вообще нужен телефон, если им не пользоваться. Юноша серьёзно ответил: «Чтобы звонить».

Его телефон был лишь средством связи с родителями.

Но в последние дни всё изменилось. На каждой перемене он с кем-то переписывался, а иногда даже выходил в коридор, чтобы поговорить, чуть ли не залезая в трубку.

Так не ведут себя даже самые влюблённые. От этой сладости сводило зубы.

И ведь Ли Жань оказался не таким уж и простаком. Попросив у Ци Чжи совета всего один раз, он, казалось, сам постиг все премудрости общения и больше в помощи не нуждался.

— Так хорошо с другом общаешься? — с усмешкой спросил Ци Чжи, ткнув Ли Жаня колпачком ручки в плечо.

Тот строго-настрого запретил ему говорить, что он влюблён, и Ци Чжи приходилось подыгрывать. Не хотелось его злить.

— Да, он очень хороший. Сосед, будешь шоколад? — Ли Жань порылся в рюкзаке и достал плитку в прямоугольной обёртке. — Очень вкусный. Попробуй.

Ци Чжи думал, тот снова полез за телефоном, и не ожидал такого. Колпачок выскользнул из пальцев, и он, неловко поймав его, бросил на стол.

— С чего это вдруг? — он без церемоний взял подарок и, не глядя, сорвал обёртку.

— Спасибо за те сладости. Я тоже должен был тебя угостить.

— Да ладно, чего ты, — улыбнулся Ци Чжи. — Понравились? Если да, я ещё принесу. Они от тёти, из-за границы привезла, мне уже надоели. Она...

Шоколад был нежным, шелковистым и таял во рту. Сначала лёгкая горечь, но за ней — волна сладости. Однако послевкусие всё равно оставалось горьким. И всё же... это было приятно.

Не доев, Ци Чжи посмотрел на логотип. Кажется, он уже пробовал нечто подобное. Этот логотип был уникальным. Этот продукт не продавался в магазинах, его можно было достать лишь по особым каналам. Казалось, его производили эксклюзивно для владельца фабрики.

Вкус был отменным, а состав — натуральным.

— А-Дай... ты ведь не сам его купил?

Ли Жань покачал головой:

— Друг дал.

Ци Чжи знал о разводе родителей Ли Жаня. Круг общения у того был очень узким, и, по правде говоря, Ци Чжи был, пожалуй, самым обеспеченным из его друзей.

Шоколад в его руках вдруг показался подделкой. Хотя на вкус — очень хорошей.

Ци Чжи не стал больше расспрашивать. Проглотив остаток, он обнял Ли Жаня за шею.

— Спасибо, сосед. Не зря я о тебе заботился. Уже и подарки мне даришь, вырос. Будет у меня что-нибудь хорошее — всё тебе отдам.

От тяжести его руки Ли Жань накренился и, чтобы не упасть в объятия Ци Чжи, упёрся в стол.

— Угу, — смущённо пробормотал он.

Прозвенел звонок, и Ли Жань тут же превратился в прилежного ученика, тихо попросив Ци Чжи не разговаривать с ним на уроке.

Шоколад вчера дал Чи Мо.

Вечером, когда Ли Жань возвращался из школы, он встретил Чи Мо, который как раз ехал с работы. В последнее время они так часто виделись, что уже могли непринуждённо перекинуться парой слов.

Горный велосипед и Куллинан, оба чёрные, стояли рядом у обочины.

— Держи, — Чи Мо протянул руку.

Перед Ли Жанем оказались две плитки того самого шоколада. Горечь всё ещё стояла во рту, и он не хотел их брать.

Он не знал, что сказать.

— Ты можешь отказаться, — сказал Чи Мо.

Ли Жань недоверчиво посмотрел на него. Через три секунды, неуверенно, но твёрдо, он произнёс:

— ...Не хочу.

— Почему? — спросил Чи Мо.

Сам же разрешил отказаться, а теперь спрашивает почему.

— Он горький, — прямо ответил Ли Жань.

— Хорошо, — сказал Чи Мо, показывая, что его отказ принят. Он вернулся к машине и достал две другие плитки. — Этот — сладкий.

Ли Жань с сомнением посмотрел на него. Раньше он бы не посмел так дерзко и открыто выражать свои чувства.

— Правда сладкий, — Чи Мо, видя его недоверие, с добродушной усмешкой по-детски поклялся: — Обману — буду собакой. Хотя небольшая горчинка всё же есть, попробуй.

Ли Жань откусил маленький кусочек. Очень вкусно. Его глаза заблестели.

Осознание того, что он смог отказать и получил взамен нечто хорошее, отозвалось в душе Ли Жана лёгким трепетом.

«Оказывается, говорить „нет“ не так уж и страшно, и последствия не всегда плохие»

Он снова посмотрел на Чи Мо. Это он научил его отказывать.

Видя, что Ли Жаню понравилось, мужчина принёс из машины ещё несколько плиток, все свежие. Отдавая их, он посоветовал хранить шоколад в прохладном месте, а если класть в холодильник, то с осторожностью.

Перед тем как разъехаться, Ли Жань спросил:

— Господин Чи... можно я завтра угощу соседа?

На лице Чи Мо отразилось понимание.

— Зачем?

— Он в прошлый раз угостил меня...

— И ты решил отплатить ему моим шоколадом?

Ли Жаню стало неловко:

— Угу.

— Можно, — великодушно разрешил Чи Мо. Но тут же добавил: — Только одну плитку.

Именно потому, что Чи Мо дал ему сладкий шоколад, Ли Жань сегодня утром осмелился отдать ему те четыре яичных белка. Сам он съесть не мог, а так — и Чи Мо угостил, и еда не пропала.

Учитель что-то объяснял у доски, а мысли Ли Жаня витали далеко.

День пролетел незаметно. В шесть вечера, когда он ехал домой, закатное солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая полгорода в цвета расплавленного апельсинового крема.

Он остановился, достал телефон и сфотографировал небо. Отправил Чи Мо.

Ли Жань: [Фото]

Ли Жань: [Господин Чи, красивое небо, правда?]

Чи Мо прислал в ответ почти такую же фотографию, только сделанную с верхнего этажа, откуда небо казалось ближе.

Чи Мо: [Фото]

Чи Мо: [Ли Жань, красиво.]

Получив ответ, Ли Жань перечитал сообщение. Он понимал, что Чи Мо говорит о небе, но без этого слова фраза звучала странно.

Телефон завибрировал. Два сообщения от «Папы».

Ли Жань тут же открыл их.

Ли Ан: [Сяо Жань, я на выходных свободен, приезжай поужинать.]

[Я поговорил с твоей мамой, она не против твоего приезда.]

И ещё одно: [Твой дядя Пэй уезжает в командировку, его не будет дома.]

<http://bllate.org/book/15969/1501040>